

ГРИМУАР

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Найди
свою
историю

Кайя Вейс

Кайя Вейс

Книжный магазин "Гримуар"

«Автор»

2026

Вейс К.

Книжный магазин "Гримуар" / К. Вейс — «Автор», 2026

Хозяйка книжного магазина «Гримуар» знает, какую книгу нужно дать человеку, чтобы в его жизни что-то изменилось. Жаль, что для самой Кэссиди подходящей истории до сих пор не нашлось. Ее дни проходят среди книжных полок и знакомых лиц. Но пока она помогает другим искать свой путь, ее собственная жизнь словно стоит на паузе. Все меняется с появлением Люка — историка, приехавшего в Уэйфорд вернуть книгу, которую когда-то одолжила его бабушка. Пока Люк изучает прошлое городка, Кэссиди становится его проводником по осенним улицам и местным тайнам. И чем больше времени они проводят вместе, тем труднее ей делать вид, что собственная жизнь может подождать. Почему Кэссиди боится войти в квартиру над магазином? Есть ли в «Гримуаре» настоящая магия? И должна ли она, как и все женщины ее семьи, отказаться от любви ради долга? Пока город готовится к осенним праздникам, Кэссиди предстоит узнать, можно ли переписать историю, которую, кажется, давно написали за нее.

© Вейс К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Плейлист	5
Глава 1. Добро пожаловать в Уэйфорд	6
Глава 2. Нежданный гость	10
Глава 3. Тыквенные откровения	17
Глава 4. Портал в прошлое	24
Глава 5. Кажется, ты не справляешься	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Книжный магазин "Гримуар"

Плейлист

Dotan – Home
Taylor Swift – ivy
Ed Sheeran – Photograph
Adele – Love In The Dark
The Cranberries – Dreams
Lana Del Rey – Cinnamon Girl
Lana Del Rey – Dark Paradise
Sixpence None The Richer – Kiss Me
Florence + The Machine – Never Let Me Go

Глава 1. Добро пожаловать в Уэйфорд

Половица скрипнула.

Она всегда скрипела за несколько мгновений до звона дверного колокольчика. Это означало, что в магазин вот-вот войдет покупатель, которому Кэссиди должна уделить особое внимание. Она понятия не имела, как это работает, да и, честно говоря, не пыталась понять. Эту особенность она давно приняла как данность и просто следовала заведенным правилам.

Когда дверь магазинчика открылась, Кэссиди ненавязчиво поприветствовала посетительницу и мягко ей улыбнулась. Слева от Кэсс что-то мелькнуло, и она бросила взгляд на одну из книжных полок. Она снова улыбнулась, но на этот раз украдкой, чтобы не смущать посетительницу. Кэсс уже знала, что требуется этой даме, но предпочла дать ей время осмотреть другие полки.

От Кэссиди не скрылся мягкий, немного смущенный настрой женщины. Другие могли бы подумать, что она очень тихий и застенчивый человек, но Кэсс точно знала, что внутри нее дремлет грандиозный фейерверк. Той лишь нужно решиться сделать шаг навстречу к себе, и жизнь ее изменится до неузнаваемости. Впрочем, сейчас ей предстояло сделать два шага: первым делом она должна была получить инструкцию к себе. Кэсс знала, что таких покупателей очень легко спугнуть. Поначалу, когда она только начинала работать в магазине тетушки, ей так сильно хотелось всем помочь, что было тяжело сдерживаться: она буквально подлетала к посетителям и настоятельно рекомендовала необходимую книгу. Конечно, в большинстве случаев, люди пугались такого напора, особенно когда Кэсс как-то раз предложила одной паре книгу по планированию свадьбы. Они жутко смутились и выбежали из магазина, стараясь не смотреть друг на друга. Кэссиди ужасно расстроилась, грустно возвращая книгу на место, а вот тетя Фелиция только тихо хихикала за прилавком. В те моменты, когда Кэсс считала, что совершила непоправимую ошибку и разрушила чужие судьбы, тетя лишь снисходительно говорила: «Не стоит брать на себя слишком многое. Мы в этом мире не более чем проводники. То, чему суждено случиться, – обязательно произойдет так или иначе». Кэссиди никогда до конца не понимала, о чем говорит тетя. Для нее так же являлось загадкой, как Фелиция умудрялась оставаться такой невозмутимой. В тете было столько веры в свои убеждения, что ее хватило бы на весь мир.

Смирившись, Кэссиди приходилось сдерживаться изо всех сил, перекладывая с места на место бумажки на прилавке и делая вид, что она вовсе не наблюдает за бедной женщиной. Терпение – то, чему Кэсс пыталась научиться всю жизнь, но пока так и не преуспела. Стоило результату хоть чуть-чуть задержаться, она тут же впадала в отчаяние и не хотела уже решительно ничего.

Наконец, посетительница свернула к нужной ей стойке, и Кэссиди немного выдохнула. «Смелее», – внутренне поддерживала она даму. Она решила совсем спрятаться за прилавком, чтобы ненароком не спугнуть посетительницу. Но Кэссиди зря волновалась: уже через пару минут женщина уверенно подошла к кассе и протянула книгу. «30 способов пережить развод» – неудивительно, что та столь долго подбиралась к книге, видимо, для нее это было непросто. Кэссиди не узнала в ней местную жительницу и предположила, что она приехала из соседнего городка. Купи такую книгу в своем книжном, и о твоём решении тут же разнесут соседям. Кэсс знала это, потому что подобные истории ей уже рассказывали туристы. Поэтому она рада была оказаться тем человеком, которому, в какой-то степени, доверяют свои тайны.

– Это отличная книга, – улыбнулась Кэсс. – Я знаю тех, кому она очень помогла.

По правде, она могла сказать так о любой книге в магазине «Гримуар», и ни капли не соврала бы. Кэссиди передала покупательнице фирменный пакет, в котором притаилась книга.

– Спасибо, – чуть смущенно поблагодарила женщина. – А вы не подскажете, где тут можно перекусить перед отъездом?

Все верно, не местная. А значит, перед Кэсс стояла еще одна ответственная задача. В этом городе есть заведения, куда должна привести судьба, и никак иначе. И хотя она обожала пожилую хозяйку ее любимого кафе, Кэссиди не рискнула брать на себя слишком много, помня о заветах тети Фелиции.

– Здесь за углом очень вкусная закусочная, они делают заказ навынос, если захотите поесть в парке: кажется, погода сегодня хорошая, – Кэсс выглянула в окно, убеждаясь, что солнце еще не спряталось за тучи.

Близился конец октября. В солнечные дни листья на деревьях словно подсвечивали Уэйфорд разноцветными огнями, но в сумерки и в дождь уже четко угадывалось скорое наступление ноября. Через пару недель все листья окончательно облетят, день станет короче, а в воздухе постоянно будет висеть запах сырости. Наступит долгое затишье: поток туристов почти остановится и Уэйфорд погрузится в спокойный и продолжительный сон.

Сегодня в магазине было тихо. Обычно в нем и не бывало толп, разве что зеваки из туристического автобуса порой заходили всей группой, чтобы посмотреть изнутри «старинную книжную лавку» – так называл ее экскурсовод. Вспышки фотоаппаратов и телефонов, громкие восклицания и протягивание рук к старым, редким экземплярам напрягали не только Кэссиди, но и, казалось, сам магазин. Кэсс была готова поклясться, что слышала брзжание половиц и фырканье старых люстр в такие моменты. Но все эти мелкие неприятности помогали держаться на плаву не только «Гримуару», но и всему городку.

Поскольку близилось время обеда, а в книжном никого не было, Кэсс разрешила себе сделать перерыв. Она перевернула табличку на двери, сообщая, что магазин закрыт, и приклеила милый стикер в форме кленового листа, который вырезала для таких случаев. На нем от руки было написано «скоро вернусь».

На самом деле Кэссиди любила шумные периоды в Уэйфорде. Его жители обожали устраивать фестивали на разные тематики. Сейчас весь город готовился к Хэллоуину. Главная улица и центральная площадь были щедро украшены тыквами, тюками с сеном, кто-то даже соорудил соломенного человека. Между фонарными столбами были растянуты огоньки, которые было принято зажигать двадцать шестого октября – в День основания города. Все магазины и кафе с большим энтузиазмом подходили к украшению витрин. И не только потому, что это привлекало туристов, – жителям и впрямь очень нравились их традиции. В этом году Кэссиди зянула с украшением книжного, из-за чего магазин выглядел белой вороной посреди города. Но разве в этом есть ее вина? Она совсем закопалась в чеках и отчетах, тогда как тетушка выбрала неудачное время для отпуска со своей сестрой – мамой Кэсс. А помощников брать не спешили – довольно проблематично объяснить, почему книги то и дело падают с полок сами по себе.

Кэссиди свернула за угол к закусочной, в которой любила брать еду навынос. Пока погода еще позволяла, Кэсс предпочитала проводить каждую минуту на осеннем воздухе.

– Тим! – поприветствовала она владельца.

– Осенний набор? Уже бегу!

Никакого меню и сложного выбора – здесь всё про всех знали, и в этом была своя легкость. «Осенний набор» – так Тим когда-то давно называл специальный заказ для Кэсс. Меньше чем через десять минут Тим протянул ей пакет и стаканчик с кофе.

На центральной площади всегда было движение, и именно там Кэссиди предпочитала проводить ланчи, переключаясь с тишины книжного магазина. Она присела на лавочку и аккуратно распаковала сэндвич. Он был еще теплым, почти горячим, от него исходил изумительный сладковатый аромат тыквы и запеченной курицы. Кэссиди откусила краешек: идеально поджаренная корочка с хрустом раскрошилась на языке, от удовольствия Кэсс даже прикрыла глаза. Нет ничего лучше, чем получить именно тот вкус, о котором мечтал весь день. Но этот

осенний набор был бы неполным без темного кофе со специями. Сделав глоток, Кэсс выдохнула и, убедившись, что все как надо, расслабилась. Она отставила стаканчик с кофе и подняла солнечные очки, отодвинув ими волосы от лица, чтобы ветер их не трепал.

Она медленно откусывала кусочек за кусочком, наслаждаясь вкусом и рассматривая любимое место в городе. Почти каждый день здесь был одинаковым, но ей это даже нравилось. Вот дети возвращаются из школы, радостно что-то обсуждая; чуть дальше мистер Маккриди спорит с кем-то из-за парковки у своего магазина продуктов, а прямо напротив – рабочие продолжают развешивать гирлянды, украшая площадь к празднику. Здесь никогда ничего не менялось, и это нравилось Кэсс. Благодаря этому она чувствовала себя в безопасности.

Можно было подумать, что жителям стоило волноваться хотя бы время от времени: поток туристов непостоянен, прибыль нестабильна. Но все относились к этому спокойно. Кэсс с детства слышала от тети Фелиции: «Город о тебе позаботится, если ты решишь остаться». Ей всегда казалось, что она имеет в виду жителей – приветливых соседей. Может, так оно и было. Она лишь знала, что все здесь происходит вовремя, словно кто-то приглядывает за местными.

Истории многих здешних были хорошо знакомы Кэсс: мало что можно было утаить в таком крошечном городке. Хотя кое-какие секреты были у всех, без этого никуда. Даже про собственную семью Кэссиди многого не знала: например, кем был ее отец. В детстве мама то и дело рассказывала ей разные истории, но итог всегда был один: «Он не может быть с нами». И на этом все. Бабушка, казалось, раздражалась, когда Кэсс пыталась выпросить у нее хоть что-то, а тетюшка говорила, что не ей это рассказывать, раз мама так решила. В конце концов, Кэсс перестала задавать вопросы, хотя ее любопытство никуда не делось, ведь, чем старательней оберегают тайну, тем сильнее хочется ее разгадать.

Кэссиди никогда не испытывала дефицита в любви. Помимо семьи, город щедро одаривал ею каждого своего жителя, в том числе и Кэсс. Она всегда была желанным гостем у соседей и местных продавцов, помогала на ярмарках и в городских активностях. Именно этого ей не хватало в последнее время: с головой скрывшись среди книжных полок и чеков, Кэсс пропустила жизнь города – в буквальном смысле. Поэтому она так ценила свои перерывы.

Часы на главной площади пробили два часа дня. Кэсс вздохнула, расстроившись, что свободное время закончилось. В детстве ей казалось, что не может быть ничего лучше, чем управлять собственным книжным магазином, ведь ты предоставлен сам себе и можешь делать что хочешь. Но она росла, и тетя Фелиция отдавала ей все больше ответственности, и, в конце концов, как и любой подросток, Кэсс начала закатывать глаза, выполняя очередное поручение. Она и представить не могла, сколько работы лежит на владельце книжного, тем более *их* книжного. Лишь когда тетя оставила ее за главную, Кэсс осознала, чем придется жертвовать.

Стоило только перевернуть табличку на «открыто», как тут же подъехал туристический автобус. Неожданности в этом не было, его прибытие отмечено в ежедневнике тети Фелиции.

Экскурсовод говорил громко, поэтому Кэсс слышала его очень хорошо даже через закрытую дверь, хотя и чуть приглушенно:

– Итак, добро пожаловать в самый старинный книжный магазин в штате. Секрет его названия владельцы держат втайне, но зато я могу подробно рассказать вам его историю.

Туристы немного устало, но с энтузиазмом выбрались из автобуса и рассредоточились вокруг экскурсовода – бодрого (даже излишне) мужчины лет сорока. Они с интересом рассматривали здание, некоторые фотографировали витрину.

– Как я уже говорил, город был построен в 1764 году, однако это здание появилось значительно позже. Раньше на его месте была аптека, но спустя двадцать лет она превратилась в первый книжный магазин в штате. В 1883 году его перестроили в двухэтажное кирпичное здание, которое вы сейчас и наблюдаете. Примечательно, что еще со времен аптеки, зданием всегда владела одна-единственная семья – Уорленгтон. Здесь мы можем наблюдать классический образец смешения стилей: кельтского и американского. Обратите внимание на кирпич...

Этот рассказ Кэссиди слышала уже тысячу раз. Тетя Фелиция лично просвещала экскурсовода, когда тот впервые зашел в «Гримуар». Изначально его привлекло только необычное название магазина, но тетя сделала всё возможное, чтобы книжный попал в его туристический маршрут. Это стало отличным подспорьем.

Когда экскурсовод закончил рассказывать про декоративные орнаменты, он взялся за ручку двери и медленно подался вперед, все еще обращаясь к туристам:

– А сейчас вы сможете познакомиться с хозяйкой «Гримуара» – мисс Уорленгтон. – Мужчина зашел внутрь, придерживая дверь: – Добрый день, Фели...

Он явно ожидал застать тетушку Кэсс. Почему-то на мгновение мужчина растерялся, хотя знал Кэссиди уже давно – пусть ни разу с ней и не общался.

– Добрый день, Гарольд. Фелиция в отпуске.

– Оу... – только и смог проговорить он.

Она решила перехватить инициативу, поскольку зал уже наполнился туристами.

– Приветствую в магазине «Гримуар», меня зовут Кэссиди. В нашем ассортименте есть свежие бестселлеры, однако основную часть занимают редкие и старые издания. Некоторым из них насчитывается больше сотни лет. Прошу, если вам потребуется какая-то помощь – обращайтесь.

– Да, осмотритесь, встретимся у автобуса, – вернул себе дар речи Гарольд и направился к прилавку.

Люди разбрелись по магазину, кто-то охал у стенда с книгами в старинных переплетах, а кто-то – рассматривал интерьер.

– Так, значит, Фелиции нет... – неловко начал Гарольд. – А долго ее не будет?

– Она уехала с сестрой в путешествие, сказала, что пока без обратного билета. Тетя давно не отдыхала.

– Да... Привык, что она здесь каждую неделю.

Кэсс уловила в его тоне что-то немного печальное. Ей удавалось очень легко считывать настроение людей, и, когда оно было таким, как у Гарольда, в ней просыпалось непреодолимое желание помочь.

– Может, хотите тоже что-то присмотреть себе? – намекала она на книги.

– Ох, даже не знаю. Пройдусь. – Гарольд неуверенно двинулся в сторону дальнего стеллажа.

Кэссиди обслужила нескольких покупателей прежде, чем «Гримуар» вновь опустел. В этот раз посетители задержались почти на час, и магазин явно устал от такого количества внимания. Она с большим интересом наблюдала за Гарольдом и его попытками отыскать что-то для себя. У одной из полок он стоял довольно долго, переминаясь с ноги на ногу и явно сомневаясь. Кэсс подошла к ней и заметила едва выдвинутую книгу. «Искусство романтики в 19 веке». Она нежно улыбнулась и задвинула книгу обратно. Значит, еще не время.

Несколько часов ушло на то, чтобы неспешно привести магазин в порядок и подбить все чеки, внести записи о продажах и отметить, каких книг в магазине больше нет. Кэссиди пересчитала выручку и захлопнула старую кассу с характерным звоном.

На улице уже стемнело и поднялся ветер. Пора было закрывать магазин. Кэсс приглушила свет и стала складывать учетные листы в ящики под кассой, одновременно прокручивая в голове, что можно приготовить на ужин.

И тут скрипнула половица.

Глава 2. Нежданный гость

Но звук был гораздо громче и протяжнее обычного, что заставило Кэсс нахмурить брови и уставиться на дверь. Ничего не происходило, и она уже было подумала, что это старый дом просто потихоньку ворчит, но стоило ей на секунду отвести взгляд, как зазвенел колокольчик.

Первое, что увидела Кэсс, – кожаные коричневые ботинки. Вряд ли это турист. Они обычно выбирают что-то покомфортнее.

– Добрый вечер, я ишу... – мужчина развернул бумажку, сложенную в несколько раз, и медленно прочитал написанное: – Беатрисс Уорленгтон.

– О, она на кладбище.

Мужчина явно подумал, что ослышался или чего-то недопонял. Щеки Кэссиди моментально побагровели, когда до нее дошло, что она ляпнула.

– Я... о боже. Я хотела сказать... – она прикрыла глаза, стараясь справиться со стыдом. Вечно она говорила раньше, чем думала. – Это моя бабушка, и она скончалась. Довольно давно.

– Кхм, э-э, ясно. – Мужчина переступил с ноги на ногу, явно чувствуя неловкость. – Получается, вы владелица магазина?

– Вообще, им управляет моя тетя, дочь Беатрисс, но она уехала в неожиданный отпуск, хотя ей давно пора отдохнуть, ну а меня оставила за главную. – Когда Кэсс нервничала, то начинала очень много говорить, и, замечая это, она переживала еще больше. – В общем, да. Я владелица магазина.

– Тогда, полагаю, я могу передать это вам.

Он снял с плеча рюкзак, медленно расстегнул молнию и аккуратно вытащил что-то тяжелое, упакованное в плотную крафтовую бумагу.

– Что это?

– Э-э, книга. Из вашего магазина.

Кэссиди снова нахмурилась и наконец вышла из-за прилавка.

Мужчина передал ей сверток, Кэсс пришлось подхватить второй рукой, настолько тяжелой была книга. Она аккуратно сняла бумагу: под ней оказался исторический трактат, но Кэсс не припоминала, чтобы они продавали подобное в последнее время.

– Вы хотели бы оформить возврат?

– Нет-нет, я просто возвращаю ее.

Кэссиди молча уставилась на неожиданного вечернего гостя, не зная, как сформулировать вопрос.

– Извините, устал с дороги, голова не работает. Сейчас я все объясню: много лет назад моя бабушка посещала этот город и ваш магазин. Она была историком и искала редкие старые издания для своей диссертации. Насколько я понял, ваша бабушка – Беатрисс – одолжила ей эту книгу, но с условием, что наша семья вернет ее однажды. Перед смертью бабушка взяла с меня слово, что я лично передам ее сюда. Честно говоря, сначала я собирался отправить ее почтой, но что-то остановило меня. Она кажется очень ценной.

– Прошу прощения, как вас зовут?

– О, я не представился: Люк Брэдли. А вас?

– Кэссиди. Мистер Брэдли, это, пожалуй, самая странная история, которую я слышала. А у меня тут не самый обычный магазин, – хмыкнула она и сразу же подумала, что сболтнула лишнего.

Она открыла разворот, старая книга слегка потрескивала: внутри стоял оттиск магазина «Гримуар». Это все звучало дико, но зачем бы ему врать? Этот Люк казался приятным человеком. Кэсс отметила его куртку цвета хаки и коричневый джемпер под ней, да еще эти ботинки...

Одним словом, он выглядел как интеллигентный человек из большого города. И все же, Кэсс не могла взять на себя такую ответственность.

– Я должна связаться с тетей, прежде чем забрать книгу. Возможно, она что-то знает.

– Конечно, без проблем.

Капли дождя неспешно забили по крыше и окнам магазина, нарастая, пока не превратились в ливень.

Кэсс взглянула на часы.

– Я смогу сделать это только утром, у тети сейчас глубокая ночь.

– Не переживайте, – Люк вскинул ладони. – Я все равно хотел задержаться в вашем городке. Пока ехал сюда, прочитал про него много интересного. Раз уж я здесь – стоит осмотреться. Кстати, не подскажете, где я могу остановиться?

Кэсс положила книгу на прилавок и взяла свои вещи.

– Я могла бы сдать вам студию наверху, – сказала она быстрее, чем успела подумать.

Не лучшая идея, учитывая, как давно она там не была. Это все тетя Фелиция виновата – лови любую возможность для прибыли в мое отсутствие, твердила она. Надеюсь, что мистер Брэдли передумает, она добавила:

– Можно проверить места в гостинице, но перед Хэллоуином обычно очень много туристов.

– Я с удовольствием остановлюсь в вашей студии. Люблю уединение.

Черт.

Кэссиди выдавила улыбку:

– Отлично, только возьму ключи.

Она торопливо обошла прилавок, начиная немного раздражаться от самой себя. Ей уже давно хотелось быть дома и есть что-нибудь вкусное. Выдвинув отсек под столешницей, она с опаской посмотрела на старый металлический ключ. Кэсс схватила его и спешно захлопнула ящик.

Забрав темно-фиолетовый зонт-трость у двери, она пригласила мистера Брэдли к выходу. Дождь поливал с неумолимой силой, из-за туч на улице было темнее, чем обычно. Кэсс раскрыла зонт и попросила мистера Брэдли подержать его, пока она будет запирать магазин.

– Вход за углом, – указала она рукой.

Над дверью располагался арочный витраж с кельтскими узорами, на который, как показалось Кэсс, ее гость обратил особое внимание, пока она копалась со старым замком. Когда дверь наконец отперлась, Кэсс сделала шаг и нащупала рукой выключатель. Перед ними предстала старая дубовая лестница, при взгляде на которую Кэссиди передернуло.

– Я давно там не была, но тетя, убиралась перед отъездом, так что все должно быть в порядке.

Половицы поскрипывали почти при каждом шаге. Дверь в студию была закрыта на два замка, которые тяжело и характерно щелкали каждый раз, когда проворачивался ключ. Кэсс делала это медленно, что со стороны могло показаться странностью, однако она не в силах заставить себя делать это быстрее. Она толкнула дверь вперед: темное пространство квартиры встретило холодом и спертым воздухом. Будь она хорошей хозяйкой, для которой гости превыше собственных страхов, она бы открыла окна на проветривание и включила батареи, но переступить порог этой квартиры Кэсс просто не могла. Она протянула ключи мистеру Брэдли и рассказала, как можно наладить отопление.

– Отлично, меня все устраивает, – ответил он, скинув с плеча свой рюкзак, и щелкнул выключателем. – А что по цене?

– Двадцать пять долларов в сутки. Можем рассчитаться при выезде, если пока не знаете, сколько тут пробудете.

Кэссиди отвечала немного отрешенно, разглядывая при свете старую студию. Не желая заикливаться на этом, она поспешила уйти.

– Тогда увидимся завтра, когда я свяжусь с тетей. – Она протянула ключи гостю.

– Доброй ночи, мисс Уорленгтон.

Дождь и не думал заканчиваться. Зонтик хлопнул, раскрывшись, и постарался спрятать под себя хозяйку, но вот ее ноги уберечь он уже никак не мог. С утра была хорошая погода, поэтому Кэссиди надела кожаные лоферы, в которых уже через пару луж хлюпала вода. Путь от магазина до дома занимал двадцать минут неспешным шагом, но сейчас Кэсс неслась туда изо всех сил.

Как только входная дверь закрылась, Кэссиди шумно выдохнула, отряхнула зонтик и скинула промокшие ботинки. Больше всего ей сейчас хотелось переодеться в сухую одежду и заварить себе чай. Ничего готовить уже не было сил, тем более ее донимало любопытство. Быстро взяв йогурт с гранолой и чай с бергамотом, Кэссиди уселась за ноутбук в гостиной и вбила в поиск «Брэдли историк». Она надеялась узнать побольше о бабушке своего нового квартиросъемщика, но первые ссылки вели на научные работы самого Люка Брэдли.

Поискав еще, она наткнулась на несколько статей в каком-то научном журнале, где упоминалась эта же фамилия. «Люк Брэдли – внук известного историка, этнографа Глории Вуд. Доктор Вуд в своих исследованиях перевернула представления о языковой ассимиляции, доказав, что гальский сохранился в обиходе переселенцев как минимум до 1820-х годов».

Кэсс откинулась на спинку кресла. Что ж, это объясняет, зачем ей нужна была эта книга. И все же, очень странно, почему бабушка поставила такое условие. Разобравшись с Глорией, Кэсс не смогла противостоять искушению почитать и про Люка. Тот, судя по всему, специализировался на местной истории, собирая предания разных стран. Она выяснила, что он немногим старше нее – всего на два года – и живет в Бостоне.

Горячий чай подействовал словно снотворное, мягко обволакивая и уговаривая лечь в постель. За окном все еще лил дождь, казалось, он не думал останавливаться. Кэссиди приняла душ и забралась под большой мягкий плед, собираясь еще немного почитать перед сном. Она не осилила и пяти страниц: веки стали тяжелыми, а руки не могли удержать книгу. Улыбка промелькнула на лице Кэсс, когда она укутывалась в одеяло – больше всего ей нравилось засыпать под шум дождя.

Шторы не были задернуты, поэтому рассвет пришел в комнату без спроса. Кэссиди потянулась в кровати, борясь с желанием остаться в ней как можно дольше. Она взглянула на часы около кровати: половина девятого утра. Книжный открывался в десять, так что у нее еще оставалось время на сборы. Шум за окном прекратился, значит, дождь закончился, но все равно было пасмурно. Тянущее чувство в животе заставило Кэсс вылезти из кровати – вчерашний вечер без ужина давал о себе знать. Решив это компенсировать, она принялась готовить сытный завтрак: омлет с беконом, тосты и кофе.

Пока все это готовилось, Кэссиди взяла кружку с горячим черным кофе и в одних носках вышла на веранду. Она втянула воздух полной грудью: пахло мокрой землей, опавшей листвой и тыквами. Так они напоминали о себе – Кэсс должна была вырезать их и поставить в книжном еще несколько дней назад.

– Хорошо, я возьму вас сегодня с собой и в перерыве займусь этим, – сообщила она будущим оранжевым головам.

Струйка пара поднималась из кружки и улетучивалась куда-то по своим делам. Было очень тихо – ближайšie дома находились довольно далеко отсюда, и Кэсс это полностью устраивало. Ей не было страшно – в их городке никогда не происходило ничего ужасного, и даже полицейский участок здесь был исключительно потому, что так требовалось. Уэйфорд с самого детства казался Кэсс одним большим домом, и когда ей пришлось уехать в колледж, она ощу-

щала странную тоску по городу. Нигде больше у нее не было такого чувства безопасности и защищенности, как здесь. Благо колледж находился недалеко, и она старалась приезжать домой так часто, как только могла.

Быстро загрузив посудомойку после завтрака, Кэсс захватила сумку, накинула плащ и отправилась в магазин. В последний момент на крыльце ее перехватил осуждающий взгляд тыквы. Закинув сумку на плечо, она подобрала два оранжевых кругляша, и вместе они поспешили на работу. Кэсс собиралась позвонить тете по дороге, но теперь это было катастрофически неудобно.

– Сидите здесь, – приказала она тыквам, оставляя их на прилавке. – В обед займусь вами.

Кэсс взяла телефон и нажала номер тети Фелиции. Прошло несколько гудков, прежде чем та ответила.

– Кэссиди, дорогая, ты спалила магазин?

– Э-э, нет.

– Тогда слушаю тебя вполуха, мы тут с твоей мамой ждем выступления одного красав... – послышался чей-то шепот, тетя начала с кем-то пререкаться. – В общем, музыканта в местном ба... – снова послышалось шипение и тихое возмущение тети: – Да господи, что и про бар сказать уже нельзя?! Ей двадцать семь лет, думаешь, она не в курсе про красавчиков и бары? – Она снова заговорила во весь голос: – Солнышко, так что ты хотела?

– Вчера в магазин пришел мужчина...

– Видишь, у нее тоже там мужчины ходят, – обратилась Фелиция к сестре.

– Так вот, он принес книгу и рассказал странную историю.

Кэсс подробно пересказала обо всем случившемся накануне, и о том, что ей удалось найти в интернете. Голос тети стал серьезнее и, кажется, чуть вовлеченнее.

– И что это за книга?

Кэссиди развернула ее к себе, чтобы в точности прочесть название:

– «Записки Дункана Макинтайра о письменах и обычаях жителей Западных островов».

– Хм... – только и послышалось в трубке. Фелиция быстро пересказала все сестре, чтобы та была в курсе, а затем вернулась к разговору: – Ну, я точно знаю, что это одна из книг, которую наши предки привезли с собой в Америку. Это, можно сказать, семейная реликвия, бабушка не то что продавать, даже в руках держать их никому не давала. Они хранились отдельно от остальных, поэтому я даже и не знала, что ее нет на месте...

На заднем фоне послышался шум и радостный гомон – кажется, начиналось выступление, поэтому тетя стала говорить чуть громче:

– Боюсь, мы теперь вряд ли узнаем, почему бабушка это сделала. В любом случае, забирай книгу и отложи ее куда-нибудь подальше, в надежное место. Вернусь – обсудим. Так, ты сдала квартиру этому молодому человеку, да?

– Всё, как ты велела. Кстати о молодых людях. Вчера заходил Гарольд и очень расстроился, когда узнал, что тебя нет в городе.

– Наверное, потому что я обещала обсудить с ним одну местную легенду, – отмахнулась Фелиция.

Кэсс сомневалась, что причина была в этом, но не стала давить на тетю. Они спешно попрощались, и последнее, что услышала Кэсс перед тем, как связь оборвалась: «Какие руки!» Она обрадовалась тому, что мама с тетей весело проводят время. Казалось, им всю жизнь этого не хватало – вырваться отсюда, хотя никто из них об этом не говорил прямо.

Дверь приоткрылась: на пороге, как и вчера вечером, стоял Люк Брэдли.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала Кэсс. – Я как раз созвонилась с тетей.

– Отлично, и что она сказала?

– Мы не в курсе, почему Беатрис так поступила, и какая договоренность у нее была с вашей бабушкой, но, оказалось, что эта книга – наша семейная реликвия. И, видимо, я должна поблагодарить вас, что вернули ее.

– Не за что, – Люк спрятал руки в карманах, – я лишь выполнял данное обещание.

Кэсс взяла «Записки...» и потянулась к верхней полке над прилавком – там до нее никто не доберется.

– Как вам спалось? Все хорошо? – еле проговорила она, вытянувшись во весь рост и привстав на носочки.

– Все отлично, – протянул Люк, – может, вам помочь?

Книга наконец забралась на полку, и Кэссиди выдохнула. Она поправила свитер и убрала прядь волос за уши.

– Справилась, благодарю. Рада, что квартира вам подошла.

Люк почему-то не уходил, и Кэсс уже решила, что, может ему не так уж и понравилось там ночевать.

– А вы уже завтракали? Хотел бы отблагодарить вас за гостеприимство.

Кэсс вскинула брови от такого внезапного предложения.

– Ну... Я *сдала* вам квартиру. За деньги. Буквально.

Губы Люка растянулись в улыбке:

– Это не отменяет вашего гостеприимства.

Кэсс взглянула на часы: самое начало рабочего дня, мало кто приходит в такое время.

– Думаю, я могу выпить кофе. Еще раз.

Ей было ужасно любопытно, как именно книга помогла бабушке Люка, и если бы она не попыталась это выяснить, то заиклилась на несколько дней.

Небо заволочло серыми тучами, ветер трепал праздничные украшения. Такую погоду в октябре Кэсс не слишком любила, но смирялась с неизбежностью. В ноябре она предпочитала вообще как можно реже выглядывать на улицу: только от помещения к помещению, ну или на крыльце своего дома, где в любой момент можно забежать внутрь и скрыться под плюшевым пледом.

Они прошли пару домов на центральной улице и свернули за угол.

– Это наш местный ресторан и, по совместительству, бар. Вообще, он открывается позже, но, думаю, Ларри нам не откажет.

Кэссиди постучала по закрытой черной двери, и через несколько мгновений на пороге появился мужчина лет пятидесяти с полотенцем, перекинутым через плечо. Когда он увидел, кто стучал, его угрюмое лицо сменилось улыбкой.

– Кэсси! Чем могу помочь? – Ларри переводил взгляд с нее на Люка и обратно.

– Это Люк, – показала она на него, – он заселился в квартиру над книжным, и я бы хотела, чтобы в первый день своего пребывания он безопасно позавтракал.

Ларри понимающе кивнул и отошел в сторону, пропуская гостей внутрь. Свет горел в хаотичных местах, видимо, ради экономии электричества, но так даже уютнее.

– М-м-м, что значит «безопасно позавтракал»? – спросил Люк, пока они присаживались за столик. – В остальных заведениях можно отравиться?

Кэссиди поспешила его успокоить, осознав, что чужак неправильно бы ее понял:

– О нет, вовсе нет. Просто... Некоторые заведения здесь... Скажем так, со своими особенностями. И потом, местные обычно с удовольствием накидываются на туристов, донимая их расспросами. Я подумала, вам стоит подготовиться.

Они сделали заказ, и пока Ларри собирал его на кухне, Кэссиди начала свою операцию по выяснению всех подробностей.

– Учитывая необычную связь наших семей, может, откинем формальности? Если вы не против, разумеется.

– Безусловно, мы, можно сказать, заочно знакомы.

Ларри принес им две чашки, наполненные до краев, и кофейник, который оставил на столе.

– Что такого ты вычитал о нашем городке, что решил задержаться? – Кэссиди немного нервничала, поэтому взяла в руки чашку, чтобы отвлечься.

– Шутишь? Да он просто находка! Одна только старая мельница и историческая деревня чего стоят. Ну, судя по описанию местного гида.

Кэсс сразу поняла, что Люк наткнулся в интернете на туристический маршрут Гарольда.

– Это моя специализация: я изучаю повседневную жизнь небольших поселений Новой Англии 18-19 веков. Не понимаю, как раньше не узнал о существовании этого города.

– Тетя Фелиция сказала бы, что город сам тебя находит в нужный момент. – Кэссиди задумчиво покручивала чашку на блюдце. – Вообще, ты не похож на историка, – вдруг выдала она.

Люк удивленно нахмурился:

– А как они, по-твоему, выглядят?

– Хм... Никак. Их вообще не видно. Они сидят в пыльных библиотеках, а не разъезжают по штатам в таком... виде...

– Что не так с моим видом?

– Он слишком... – Кэсс скользнула взглядом по его широким плечам, – неисторический.

Люк тихо рассмеялся, а Кэссиди залилась краской.

Ларри с искренней улыбкой принес две большие тарелки и поставил перед гостями.

– Кэсси, на случай если ты уже завтракала, я рискнул приготовить твоё любимое.

Она опустила взгляд на тарелку, и её лицо тут же засияло.

– Тосты! Спасибо огромное, Ларри!

Она и вправду была сыта и заказала только кофе, а согласилась пойти лишь потому, что хотела узнать побольше о Люке и его семье. Здесь никогда не было завтраков или чего-то похожего, это все же больше бар, нежели ресторан. Но Ларри – талантливый повар и мог приготовить почти что угодно. Однажды в детстве, когда мама и тетя взяли ее с собой сюда и обсуждали что-то взрослое, Кэсс наскучило сидеть за столом, и она отправилась изучать кухню, где ее и поймал Ларри. Но вместо того, чтобы отругать, он сказал, что у него есть кое-что особенное для маленькой исследовательницы: Ларри приготовил французские тосты с корицей и кленовым сиропом. До того дня Кэсс никогда не пробовала ничего похожего и каждый раз, оказываясь в баре со взрослыми, всегда заказывала тосты, хотя их даже не было в меню. А Люка ждал классический сытный завтрак из яичницы-болтуни, ломтиков бекона и фирменного жареного сыра от Ларри.

– Так ты живешь здесь с рождения?

– Ага, – коротко ответила Кэсс, увлеченная тостами. – Уезжала ненадолго в местный колледж, но затем вернулась.

– На кого ты училась?

Кэсс проглотила кусочек и запила сладость кофе, прежде чем ответить.

– На реставратора. В таком городке, знаешь ли, немного полезных специальностей, а я *должна* была... в смысле *хотела* сюда вернуться.

Она быстро опустила взгляд, в надежде, что Люк не заметит этой оговорки, ну или тактично промолчит.

– Оказывается, у нас с тобой много общего, – подытожил он. – Будет большой наглостью порасспрашивать об истории твоей семьи? Не сейчас, разумеется, когда у тебя будет свободное время.

– М-м, – протянула Кэсс. Вообще-то, это она должна была устроить ему допрос. Что ж, возможно, так будет даже удобнее. Она пока не могла понять, что за ощущение она испытывает

рядом с ним, но точно была какая-то тайна, которую этот мужчина принес с собой. Это похоже на нестерпимый зуд – Кэссиди не могла просто так распрощаться с ним, не удовлетворив свое любопытство. – Конечно, почему бы и нет.

Люк проводил ее обратно до магазина. Небо немного посветлело, будто сжалившись над жителями Уэйфорда.

– Надеюсь, я не сильно тебя задержал?

– Ничего страшного, поработаю в обеденный перерыв. – Кэсс провернула ключи в двери и мельком взглянула на прилавок через стекло: – Ох, я же обещала вырезать тыкву...

– Кому?

– ...тыкве...

– Ты даешь обещания тыквам?

– Слово надо держать, кому бы ты его ни дал, – гордо и немного театрально произнесла Кэсс. – Что ж, приятного знакомства с городом. Если что-то понадобится – обращайся.

Глава 3. Тыквенные откровения

Рабочий день в «Гримуаре» проходил тихо – без толп туристов и громких посетителей. Кажется, магазин не заметил утреннее отсутствие Кэсс, но она все же не стала закрывать его на обеденный перерыв. И хотя магазин подремывал (с ним всегда так бывает в пасмурные дни) и явно не ожидал посетителей, она не рискнула заняться тыквами: не хватало еще встретить внезапного гостя по уши в тыквенных внутренностях.

Вместо этого Кэсс решила перебрать груды старых изданий, которые давно собиралась проверить на сохранность. Она разложила их на три стопки: в одной были книги в пригодном состоянии, в другой – те, которым требовалась легкая реставрация, и в третьей – нуждавшиеся в серьезном, кропотливом восстановлении. Если какие-то экземпляры изнашивались настолько, что не подлежали продаже, Кэссиди консервировала их и выставляла на почетном месте в магазине как достопримечательность. Именно об этом она изначально и подумала, когда увидела книгу Люка: может, та уже не подлежала продаже из-за ветхости, но, насколько Кэсс успела рассмотреть, «Записки...» были в приличном состоянии, несмотря на свой возраст. Объяснение тети запутало еще больше: бабушка была слишком щепетильной в отношении всего, что касалось их семьи и истории. Она бы ни за что на свете не отдала в долг такую ценную книгу, раз уж та была частью их наследия. Но у нее теперь не спросишь, поэтому Кэсс все же надеялась выяснить хоть что-то через своего нового знакомого.

Весь день в магазине не было посетителей, поэтому Кэсс спокойно поработала над книгами в мастерской в соседней комнате и решила закрыться на пятнадцать минут раньше.

Уже собираясь пойти в сторону дома, она заметила в сумерках мужскую фигуру: это Люк возвращался к себе в квартиру. Он казался выжатым и уставшим, словно офисный работник в тяжелый день.

– Выглядишь... не очень. Уж прости.

– О, ты еще не ушла. Это был самый долгий день в моей жизни. Теперь я понял, что ты имела в виду, когда сказала, как жители падки на новеньких в городе. Меня буквально окружали в каждом месте, куда я заходил. Плюс в том, что любой готов рассказать о Уэйфорде. Но там начинаются какие-то местные споры о достоверности историй, в общем, когда все разругались на площади, – я сбежал.

Кэссиди расхохоталась, представив себе эту картину.

– А ты что думал, тут живут опасные люди! – пошутила она.

– Мне дико неловко просить, но было бы гораздо полезнее, если бы кто-то один местный (например, восхитительная владелица книжного магазина) посвятил меня в особенности этого города.

– Если обещаешь каждый день говорить такие комплименты, то я подумаю о твоей просьбе. Я совсем не против помочь, но обычно свободна только по вечерам и в выходные. Иногда в обед.

– Мне это идеально подходит. Я нашел местный архив – смогу проводить там свободное время. Ты обманула тыквы? – он указал на оранжевые пятна в руках Кэсс.

Она не сразу поняла, о чем он.

– А, да. Решила забрать домой, может, там успею вырезать. Пока что я выгляжу как местная сумасшедшая, которая гуляет с тыквами.

– Я могу помочь с этим, если хочешь. Говорят, я мастер по вырезанию фонарей Джека.

Кэссиди задумалась на секунду. Оставшись в доме одна, она порой ловила себя на каком-то ощущении пустоты. Прожив всю жизнь с семьей под боком, оказалось непривычным проводить вечера в одиночестве.

– Давай. Только завтра, я весь день реставрировала книги, не думаю, что у меня хватит сил на тыквы.

– Договорились.

Суббота – короткий день в книжном, и в два часа дня Кэсс уже была свободна. Проклятье. Она совсем забыла предупредить Люка. Надо было хотя бы обменяться телефонами – в этом нет ничего такого, особенно учитывая, что он ее арендатор, вдруг ему что-то понадобится.

Возможно, он в квартире. Кэсс набрала в грудь воздуха и торопливо поднялась по ступенькам к двери. Коротко и громко постучав, она прислушалась, пытаясь понять, есть ли кто внутри. Ни звука. Кэсс попробовала еще раз на всякий случай, но задерживаться не стала и с облегчением выбежала на улицу.

Он говорил что-то про местный архив. Наверное, имел в виду библиотеку. Она находилась на противоположной стороне площади, рядом с парком. Здание выделялось среди остальных: фасад из светлого кирпича цвета охры с колоннами у входа и небольшим палисадником, за которым ухаживала жена председателя городского совета.

Погода была мягкая: послеобеденное солнце касалось медными лучами зданий и играло в пожелтевшей листве. На площади заканчивались последние приготовления к Хэллоуину, двое рабочих как раз спорили, ровно ли висит праздничная вывеска:

– Кэссиди, посмотри со стороны, а? – обратился один из них.

– Да, Фрэнк, чуть натяните справа. – Она остановилась на мгновение, всматриваясь. Ветер немного мешал понять, как будет лучше. – Отлично! – она подняла большие пальцы.

На улицах сегодня людно – сказывался приезд туристов, обычно в Уэйфорде спокойнее. Они выходили из магазинчиков и кафе, дети улыбались леденцам в виде тыкв и скелетов из лавки Шарлотты, но особенно много было молодежи. Они снимали на телефоны все подряд и громко восторгались. Благодаря социальным сетям, их городок становился популярнее год от года. Кого-то это радовало, а кто-то (в основном местный шериф) опасался, что может нарушиться привычный тихий образ жизни в Уэйфорде. Кэссиди пока не ощущала никаких сильных изменений, тем более что после праздников здесь снова станет тихо.

В библиотеке, как обычно, стояла мертвая тишина. Только кучка школьников о чем-то хихикала в углу. За столами, расположенными между стеллажами, поодиночке сидело несколько трудяг, сгорбившись над книгами – кажется, они делали домашнее задание, а, может, готовились к экзаменам. Вся жизнь Кэссиди строилась вокруг литературы, но ее нельзя было назвать примерной ученицей в школьные годы. Она была мечтательной и часто отвлекалась, а свободное время предпочитала проводить в компании друзей. Кэсс почувствовала неприятный укол при этой мысли. Все они разъехались по разным штатам, и даже те, кто в детстве приезжали сюда только на лето, – предпочли жить где-то еще. А новые жители появлялись не так часто, может поэтому Кэсс так вцепилась в возможность пообщаться с Люком.

Она нашла его спустя пару стеллажей, у аппаратов для чтения микрофильмов. В библиотеке хранились выпуски местной газеты, наполненных, в основном, рекламой здешних заведений и новостями, больше похожими на сплетни. Кэсс не представляла, что он хочет там найти.

– Боже, какая древняя машина, – вполголоса сказала она.

Люк дернулся – видимо, не ожидал, что за ним кто-то наблюдает. Он обернулся, явно удивленный.

– Отличная вещь, между прочим, – он слегка похлопал аппарат по коробу. – Смотри, у меня очки. Теперь я похож на историка? – он дотронулся пальцами до оправы.

Кэссиди улыбнулась, присаживаясь на соседний стул.

– Ты похож на историка просто потому, что больше никому тут нет дела до местного архива. Уверена, когда они сохраняли эти газеты – они делали это только для тебя.

– Ну, пока улов действительно небольшой. Но здесь много информации о местных праздниках, это довольно интересно. Еще нашел несколько статей про старую мельницу и про открытие исторической деревни. Хочу добраться до более ранних выпусков.

– Что ж, удачи. – Кэссиди облокотилась на стол. – Я тут поняла, что забыла сообщить: сегодня у меня короткий день и я уже освободилась.

– О, так ты не случайно на меня наткнулась? Как ты меня нашла?

Кэссиди приподняла одну бровь, которая выражала больше, чем любые слова.

– Понял. Так, – он выключил аппарат и сложил свои записи в рюкзак, – ну я готов дать мастер-класс по тыквам.

Кэти фыркнула и сложила руки на груди:

– Ты когда их вырезал-то в последний раз?

– Э-э, давно. Очень. А что, разве это заметно? Я еще ничего не сделал!

– Взрослые серьезные историки таким явно не занимаются, если только у тебя нет детей, – Кэсс осеклась и покраснела. – У тебя же нет детей? Извини, я лезу не в свое дело.

Люк поднялся из-за стола и рассмеялся:

– Нет, детей нет. По крайней мере тех, о которых я бы знал, – он попытался перевести все в шутку.

Они двинулись к выходу из библиотеки.

– Знаешь, взрослые серьезные историки иногда настолько погружаются в свою работу, что мир перестает для них существовать. И в какой-то момент ты поднимаешь голову, а вокруг никого.

Кэссиди чувствовала себя смущенной и попыталась немного отстраниться от Люка. Она частенько переходила границы, и это отпугивало людей. Но, несмотря на то что Люк разоткровенничался, она ощущала что-то в его словах... Возможно, он и правда верил в то, что говорил, только вот дело было явно в чем-то еще.

– Мне кажется, я понимаю, о чем ты. После школы мы с друзьями разъехались по разным штатам, а вот вернулась сюда лишь я. Мало кто, сумев выбраться из маленького городка, стремится обратно.

– А почему ты вернулась?

Кэссиди замаялась. Как такое объяснишь?

– Я была нужна здесь, – коротко ответила она.

Они пересекли площадь и двигались по небольшой улице, направляясь к мосту. Кэсс рассказывала случайные факты о Уэйфорде, которые приходили ей в голову. Например, что со времен основания города ни одна постройка не меняла своего расположения, и здесь все было так же, как и на карте основания больше двухсот лет назад. На месте деревянных домов в свое время построили кирпичные и несколько возвели с нуля, но в городе нет ни одного дома, моложе ста лет.

– А твоему сколько?

– Его начали строить в первый же год, как наши предки переселились сюда. М-м, получается – двести пятьдесят? – немного неуверенно сказала Кэсс, пытаясь произвести подсчет.

– С ума сойти! – воскликнул Люк.

– Хм, теперь я знаю, как завоевать расположение историка, – ляпнула Кэсс и снова покраснела. Она отвернулась и зажмурилась. Давненько она не флиртowała, поэтому не была уверена, что это он – в смысле флирт, – но вдруг Люк не так ее поймет? Она решила продолжить как ни в чем не бывало: – Провести там электричество было еще тем испытанием, как рассказывала бабушка.

От центра города дом Уорленгтонов был разделен деревянным мостом, под которым неспешно пробегал ручей. Старые доски поскрипывали, но держались надежно.

– Что ты знаешь о названии города? – спросил Люк, внимательно глядя под ноги.

– Да оно само за себя говорит.

– «Путь» и «брод» – это ведь не случайно?

– Нет, ну, возможно, переселенцы просто пересекли брод здесь и так устали, что придумали первое попавшееся название. Но у нас есть легенда, скорее даже поверье: брод – своего рода граница, – она указала на речку. – Нужна смелость, чтобы перейти на другую сторону. Или ты останешься там, где есть, или рискнешь и пойдешь дальше.

– Нужно знать, ради чего рискуешь, – предположил Люк.

– Или просто верить. Доверять.

На этом они оба притихли, размышляя каждый о своем.

Издалека показался коттедж Уорленгтонов, окруженный старыми кленами. Под ногами шуршали листья: здесь их никогда не убирали, даже дорожку не расчищали. Семья Кэссиди с уважением относилась к природе и старалась не беспокоить ее лишним раз, даже в такой мелочи. Все должно идти своим чередом и по своим законам – это передавалось из поколения в поколение. Дом цвета топленого молока в свете послеобеденных лучей казался чуть теплее, чем был на самом деле.

– Боже, сколько же здесь комнат? – удивился Люк.

– Семь. Раньше было. В одну из перестроек бабушка убрала некоторые перегородки на первом этаже, чтобы пустить больше света и расширить пространство. А на втором остались все четыре спальни. Да, у нас всегда была большая семья, – вдруг с грустью добавила Кэсс. – Конечно, сейчас здесь довольно одиноко.

– А поблизости есть дома?

– Хочешь меня обокрасть и сбежать? – шутливо прищурилась Кэсс. – Достаточно далеко, чтобы чувствовать себя в уединении.

Они поднялись на крыльцо: в углу стояли плетеные кресла, а сбоку от двери покачивались ветряные колокольчики, издавая негромкий звон.

– Крыльцо достраивали отдельно, моей семье нравится проводить здесь время. – Кэссиди грустно окинула его взглядом: – Тетя обычно всегда украшает дом к праздникам... У меня все никак руки не доходят.

– Давай начнем с тыкв, – предложил Люк.

Кэсс бросила сумку и ключи на столик возле двери.

– Вот они, наши жертвы, – она указала рукой на другой конец комнаты: там на обеденном столе сгрудились восемь больших тыкв.

– А ты кровожадна. Что ж, неси ножи, – подыграл Люк.

Первый этаж и правда был просторным: гостиная, кухня и обеденная зона плавно перетекали друг в друга, а на месте стен, которые тут когда-то были, остались лишь массивные деревянные балки и опоры. Под потолком над кухонным островом подвешены пучки сушеных трав и полевых цветов, их ненавязчивый аромат распространялся по этажу и успокаивал – будто и не было на свете места уютнее и безопаснее. На креслах и диване в гостиной лежали пледы и подушки, – вроде и небрежно, но в то же время не было похоже на беспорядок. Это был *дом*. Дом, о котором заботилось поколение за поколением, а он, в свою очередь, заботился о них.

Кэсс заметила, с каким любопытством Люк осматривал все вокруг.

– Это взгляд историка?

– Вовсе нет, – он запрокинул голову, разглядывая потолок. – Просто здесь мне почему-то сразу стало... хорошо. Не знаю, как объяснить. – Он сунул руки в карманы и задумался. – Я вырос в квартире, наполненной историей других людей, времен, обычаев. Может, так и должно быть в профессорской семье, но там словно не было ничего от нас. – Он перевел взгляд на Кэсс: – Я несу бред?

– Я тебя понимаю. – Она прошла на кухню и выдвинула ящик стола, где хранились ножи.

– Когда я уехала в колледж и жила в общежитии, я очень тосковала по дому. Как бы я ни

пыталась обустроить свою комнату там, чем бы ее ни наполняла, все было не то. Мало иметь четыре стены, чтобы называть их домом. Нужно что-то еще. Может, поэтому каждое поколение что-то перестраивало здесь и добавляло от себя.

До сумерек еще было пару часов, и медленно гаснущее солнце пока что неплохо освещало столовую. Кэсс закатала рукава свитера и собрала волосы цвета жареного каштана в пучок. Несколько волнистых прядей выбились и остались висеть у лица, но переделывать ей не хотелось. Они с Люком устали на тыквы, будто им предстояла сложная операция.

– Если только у тебя нет скрытых талантов художника, предлагаю вырезать по классике, – предложила Кэсс.

Люк кивнул и взялся за нож с длинным лезвием.

– Ой, забыла миску! – Кэсс вскочила из-за стола и принесла с кухни большую деревянную емкость.

В тишине дома раздавались только скрип ножа, проходящего сквозь тыкву, и вздохи Кэссиди, сетовавшей, что процесс идет тяжело. Честно говоря, она была очень признательна Люку, прямо-таки чувствуя, что устанет уже после первого фонаря.

– А ты сейчас живешь в той же квартире, что и в детстве? – Кэсс доставала внутренности тыквы ложкой и складывала их в миску.

– Нет, там живут родители. Я снимаю квартиру, но тоже в Бостоне.

– О, была в нем однажды. Говорят, осенью там очень красиво.

– Да уж, симпатичнее, чем зимой.

Люк поменял нож на меньший, чтобы вырезать тыкве глаза и рот.

– А ты часто выезжаешь отсюда?

– Обычно только когда нужно съездить за новыми книгами. Иногда бывают распродажи старых изданий, иногда – библиотеки закрываются. И мы с тетей пополняем ассортимент. – Кэсс глубоко вздохнула, увидев успехи Люка. – Как у тебя это получается?

– Я же говорил, у меня талант.

На вырезание всех голов ушло порядка двух часов, причем большую часть сделал Люк. После первых двух тыкв он стал смелее, поэтому рожицы получились самые разнообразные – и зловещие, и улыбающиеся, а в одной Кэсс узнала себя нынешнюю: что-то между отчаянием и усталостью. Она с таким удовольствием откинулась на спинку стула, будто отстояла несколько смен в книжном при огромном потоке людей. Пришлось потянуться в разные стороны, чтобы унять боль в затекшей пояснице.

– У тети это все выходит как-то легче. Я обязана тебя отблагодарить, – ни за что не справилась одна.

– Брось, мне было в радость. Я ведь и правда с детства этим не занимался.

– Я угощу тебя тыквенным чаем.

– Такой существует?

Кэссиди открыла дверцу шкафчика на кухне в поисках специй.

– М-м, я думаю, можно бросить в кружку все что угодно и назвать это чаем, – размышляла она. – Но не волнуйся, мы всегда пьем его осенью, проверенный рецепт.

Люк вышел из-за стола и взял с собой тарелку с семенами тыквы и другими обрезками.

– Куда можно выбросить?

– Ой, – спохватилась Кэсс, – забыла сказать: мы не выбрасываем семена. Оставь у раковины, пожалуйста. Тетя всегда выращивает свои тыквы.

Люк так и сделал, а затем прошел в гостиную, внимательно изучая дом. Кэссиди наблюдала за ним вполглаза, все-таки необычно принимать незнакомцев здесь. Это было все равно что пустить кого-то в свою жизнь – что-то очень интимное. Совсем другое дело с квартирой над магазином. К ней она не испытывала совершенно никаких чувств. Вернее, испытывала, но настолько неприятные, что предпочитала игнорировать их.

Кэссиди разложила в чашки заранее замороженное тыквенное пюре, добавила палочки корицы, кориандр и щепотку черного чая. Залила все это кипятком и дала настояться. Через пару минут она принесла кружки в гостиную и поставила их на столик. Люк как раз рассматривал гобелен на стене.

– Твои родители тоже историки?

Люк поблагодарил за чай и сделал глоток.

– Нет, не совсем. Мама антрополог, а отец врач.

– Звучит серьезно.

– Так и есть. Детство было, мягко говоря, незаурядным. – Он сделал еще один глоток и добавил: – Это самый вкусный чай, который я пил. Seriously.

Кэссиди мягко улыбнулась: это он еще не был в ее любимом кафе.

– А почему ты стал историком тогда?

– Ну, я проводил много времени с бабушкой. Очень много. Родители были поглощены работой. Но, – он выставил руку, – я не говорю, что у меня какая-то травма или что меня родители не любили, вовсе нет. Они прекрасные люди, просто, знаешь, из тех, для кого рождение ребенка – это галочка в жизненном списке и не повод отказываться от профессиональных стремлений.

Кэссиди и не собиралась думать ничего плохого. В конце концов, у нее самой в семье не все гладко.

– Что-то я разговорился, – смутился Люк.

– Ну что ты, мне интересно.

Но он не стал возвращаться к теме семьи. Было видно, что в нем что-то замкнуло.

За окном опустились глубокие сумерки, аккуратно обнимающие дом со всех сторон.

– Думаешь, я найду дорогу обратно? – неуверенно поинтересовался Люк.

– Да, это довольно просто, она тут единственная.

– Тогда, наверное, стоит пойти, – Люк поставил чашку на столик и поднялся с дивана, – пока совсем не стемнело.

Как и всегда, от Кэссиди не скрылась перемена в его настроении. Она была уверена – это никак не связано с ней, но что-то в этой теме разбередило его раны. Она не станет давить, хотя ей и хотелось бы пообщаться еще.

– Конечно. Я провожу.

Они вышли на крыльцо: пахло сыростью и мокрыми листьями. Дрожь пробежала по всему телу, и Кэссиди обхватила себя руками, чтобы унять ее. После тепла дома осенняя прохлада проясняла мысли.

– Спасибо огромное за твою помощь.

– А тебе – за первый в моей жизни тыквенный чай.

– У меня завтра выходной, смогу познакомить тебя с городом, если все еще хочешь.

– Конечно! Это было бы отлично, – торопливо сказал он. – Встретимся у меня? Ну, у тебя. Ну в смысле у книжного.

Кэссиди улыбнулась и покачала головой. Люк уже спустился на пару ступенек, когда Кэсс окликнула:

– Ой, Люк, стой, – она впервые дотронулась до него, инстинктивно пытаясь задержать. Ей было неловко просить помощи еще раз, но деваться было некуда. – Ты... ты не мог бы захватить одну из тыкв с собой? Я планировала забрать в магазин четыре, но за раз просто не унесу их.

– Без проблем, давай я две захвачу.

Кэссиди быстро сбегала на кухню, а, когда вернулась, увидела, что Люк снова поднялся на крыльцо. Она аккуратно передала ему головы, и он крепко обнял их руками.

– Просто брось у входа, завтра разберусь. Так, в конце дорожки – направо, – показала она рукой, – а дальше прямо, через мост и в сторону площади.

– Уверен, тыквы покажут дорогу, если заблужусь. – Люк подмигнул одной из голов. – До завтра.

Глава 4. Портал в прошлое

Всю ночь Кэссиди думала о Люке.

Нет, без какого-либо подтекста, хотя он и был симпатичным. Но, во-первых, он здесь проездом, во-вторых, – Уорленгтонам не очень-то везет в любви.

Она думала о его истории, пытаясь догадаться, что же его так задело во вчерашнем разговоре. Эти мысли были настолько навязчивыми, что мешали спать, думать о том, что надеть на сегодняшнюю долгую прогулку и даже что ей съесть на завтрак. Словно маленький червячок, любопытство пожирало все ее внимание. Кэссиди считала даром умение считывать людей, ведь она могла помочь им с полуслова. Но в такие минуты это казалось ей проклятием.

Кое-как собравшись, она натянула поверх свитера темно-зеленое пальто и в последний момент решила подсобрать передние пряди заколкой, чтобы те не лезли в лицо. Погода была приятная, и дождя, кажется, не планировалось, однако это осень – лучше всегда иметь под рукой зонт. Но вместо него Кэсс подхватила две тыквы и, стараясь их не выронить, еле-еле повернула замок в двери, запирая ее.

Листья кружились под ногами, подхватываемые легким ветром, и шуршали, когда на них наступали. Кэсс втянула воздух полной грудью – она обожала эту влажность и прохладу, которые пробирали до мурашек.

Хорошо, что она знала дорогу наизусть – каждый камешек и ямку, иначе непременно бы уже не раз споткнулась – тыквы совершенно закрывали обзор. Интересно, нормально ли добрался Люк? Ну вот, мысли снова вернулись к нему. Лишь он переступил порог «Гримуара» – Кэссиди сразу что-то почувствовала. От него веяло каким-то грустным одиночеством. Словно находился в коконе, закрытым от всего мира. Это одиночество – не про количество друзей и приятелей, не про партнеров и семью. Оно эмоциональный щит, который тщательно фильтрует все, что происходит вокруг. И от этой мысли Кэссиди почему-то стало очень грустно.

Она подошла к магазину, но тыкв, которые должен был оставить Люк, она не увидела. От этого стало еще тревожнее: ну не мог же он заблудиться, в самом деле? Положив другую пару на ступеньку, Кэсс вытащила из сумки ключи и отперла дверь. Одну из голов она положила на витрину (позже ее тоже нужно будет украсить), другую – на прилавок. На часах было половина одиннадцатого утра, когда до Кэсс дошло, что они не обговаривали время встречи. Как понять, что уже можно беспокоить человека? Вдруг он из тех, что любит поспать в воскресенье до двенадцати? Кэссиди и сама бы от такого не отказалась, если бы не навязчивые мысли о Люке. Она уперлась руками в бока и осмотрелась вокруг. Откуда-то из глубины магазина раздался шум, похожий на усталый вздох. Вполне возможно, что так он осуждает ее неуверенность, но Кэсс все же решила проверить.

В «Гримуаре» было всего две комнаты: подсобка, где хранились украшения, чековые ленты и другие расходные материалы, и небольшая мастерская, в которой Кэсс реставрировала книги. Раньше ее использовали как комнату отдыха, но лишь тетя Фелиция узнала, что ее племянница поступила на реставратора, – тут же сделала перестановку, убрала все лишнее (даже переселила кофеварку в подсобку) и оборудовала пространство всем необходимым. Это было своего рода подарком для Кэсс по случаю завершения учебы. Да и Фелиция была искренне рада: до этого потрепанные книги приходилось отвозить к мастеру в соседний город, а это ни много ни мало – два часа от Уэйфорда. А потом еще и забирать их после реставрации. Одним словом, Кэссиди выбрала очень нужную профессию. Но главное, ей действительно это нравилось: медленно и осторожно, постепенно и с тактом возвращать книгам их первоначальный вид. Подклеивать иссыхающие страницы, восстанавливать поврежденные, ремонтировать

переплет, – она лечила их, словно людей, продлевая жизнь и давая возможность продолжать делиться своей мудростью.

В обеих комнатах было тихо. Кэссиди прошла чуть дальше, в самый угол магазина. Там, с легким скрипом, едва покачивалась створка небольшого окна. Оно осталось еще от предыдущего здания, как дань памяти, и было уже очень старым и уставшим. Петли едва держались, лишний раз это окно никто не беспокоил. Видимо, ветер открыл его, желая ворваться внутрь. Отсюда и шум. Кэссиди аккуратно закрыла его, проверив надежность крепления, и собиралась уже вернуться ко входу, когда ее взгляд упал на витражное окно на противоположной стене. На нем был изображен ворон: с самого детства он почему-то пугал Кэсс, хотя ничего угрожающего в нем не было. Лишь строгий взор, неустанно следивший за всем, что происходит в магазине.

Вдруг она почувствовала себя неуютно: будто все вокруг осуждают ее, следят и говорят, что она делает недостаточно, или не так, или не то. Кэссиди не считала себя достойной управлять семейным делом, оттого очень ждала возвращения тети Фелиции. Она снова взглянула на часы: уже почти одиннадцать. Ладно, так и быть, она пойдет к Люку. Все равно сейчас не хотелось оставаться один на один с магазином.

Чем ближе Кэсс подходила к двери квартиры, тем больше холодели руки. Она спешно и нервно постучала три раза:

– Люк, это я.

Дверь открылась почти сразу. Ну, она хотя бы не разбудила беднягу.

– Привет, заходи, я сейчас.

Кэсс перекатывалась с пятки на носок, спрятав руки за спиной, и сканировала глазами пространство. Она плохо помнила, как выглядела эта студия, и что-то внутри подначивало внимательно ее осмотреть – вдруг все не так страшно?

Справа стояла двуспальная кровать, которую отсюда Кэсс видела лишь частично, рядом – небольшой письменный стол, на котором сейчас лежал ноутбук Люка. Дальше по стене – серый диван и комод с проигрывателем, оставшимся, видимо, с давних времен. Ничего такого, что навевало бы какие-то жуткие воспоминания, подумала Кэсс. Она уже успела выдохнуть и перевести взгляд чуть левее, на маленькую кухню, как вдруг ее сердце забилось быстрее: всего-то старый синий чайник, стоявший на плите. В горле пересохло, и ей срочно захотелось сбежать по лестнице и подышать свежим воздухом. К счастью, Люк как раз захватил свою куртку и подошел к ней:

– Ты не зашла? – одновременно утверждая и спрашивая, сказал он.

– Не хочу нарушать твое личное пространство, – соврала Кэсс, пытаясь сохранять последние крупинки спокойствия.

– Пойдем?

– Угу. – Кэсс слишком быстро спускалась по лестнице, даже не дожидаясь, пока Люк запрет дверь. Она немного переживала, не заметит ли он такое странное поведение, но поделаться с собой ничего не могла.

Только на улице, когда прохладный ветер заполнил легкие, она немного пришла в себя.

– О, я забыл тыквы, – сказал ей в спину Люк.

Кэсс даже не сразу поняла, о чем речь.

– Понимаешь, мы с ними так сроднились, пока шли домой, что я не мог бросить их одних на улице.

Улыбка вышла слишком вымученная, но Люк был здесь совсем ни при чем. Кэсс постаралась взять себя в руки.

– Заберу их на обратном пути.

Они медленно двинулись вперед, Кэсс шла чуть впереди.

– Какой план?

– Ну, думаю, стоит начать с самого начала, а значит, нам нужно в историческую деревню. Хотя там наверняка сегодня будет людно.

– Отлично! Я готов, – Люк похлопал по большому карману своей куртки, а затем вытащил оттуда блокнот и ручку.

– Телефон – это слишком для тебя, да? – ухмыльнулась Кэсс.

– Это не то же самое, плюс на телефон еще и постоянно отвлекаешься. Я же люблю погружаться в работу полностью.

– Кстати, о телефоне, – Кэсс достала свой мобильник и протянула его Люку. – Пока я снова не забыла – запиши свой номер, пожалуйста. Я бы не хотела беспокоить тебя лишний раз, стоя у тебя под дверью.

– Твоя компания мне очень приятна, – вдруг сказал Люк, но быстро осекся. Торопливо взяв телефон, он внес свой контакт и вернул Кэсс.

Воскресенье было шумным: погода выдалась отличной, и туристы пытались успеть посетить как можно больше. Они сидели на площади, фотографировались с украшениями, которые, наконец, до конца установили, и Кэссиди не решилась идти сквозь эту толпу. Они двинулись вдоль домов, пока не перешли на противоположную сторону.

– Доброе утро, Кэссиди, – махнула рукой пожилая женщина с седыми волосами, собранными в красивый небрежный пучок. – Это и есть тот самый джентльмен, о котором столько говорят?

– Отлично, обо мне уже слухи ходят, – сказал Люк тихо, чтобы только Кэсс его услышала.

– И что же говорят? – уточнила Кэсс с улыбкой.

– Что он изучает наш городишко. Будьте осторожны, молодой человек, – она посмотрела на Люка, – тут каждый хочет попасть в труды знаменитого историка. Как бы вас не затоптали, выстраиваясь в очередь.

– Никакой я не знаменитый, я...

– Люди уже сделали выводы, а слухи здесь разносятся, словно холера. Кэссиди, а твой друг не хочет позавтракать у меня? – женщина кивнула в сторону кафе.

– Нет! – слишком быстро ответила Кэсс. – Нет, Айла, спасибо. Может, в другой раз.

Та понимающе кивнула и пожелала им хорошего дня.

Когда они оставили кафе позади, Люк спросил:

– Выглядело мило, и название такое интересное! А почему ты так резко отказалась от приглашения?

Кэссиди пыталась подобрать слова, но все звучало как бред.

– Может, однажды я тебе расскажу, почему я там никогда не завтракаю. А пока – просто поверь мне. – Боясь, что он не так поймет, она добавила: – Но это одно из самых вкусных мест в городе! Да и Айла – просто замечательная. Но... Это сложно.

– Я обязательно уговорю тебя рассказать мне об этом кафе.

Городок остался позади, шум стих, и все отчетливее слышалось журчание реки. Они подошли к старому крытому деревянному мосту, красная краска которого почти вся облупилась и облезла.

Стоило лишь сделать пару шагов – все вокруг словно стихло и перестало существовать. Внизу звенела и переливалась река, спешащая куда-то; солнечные лучи, пробираясь сквозь деревья, пятнами ложились под ноги; старые деревянные балки укрывали от ветра, но можно было услышать перешептывание листвы. Мост был небольшим, всего футов двадцать в длину¹, но казалось, что они ступили на совершенно другую землю. Еще через пару минут из-за деревьев начали проглядывать очертания домов и слышаться звуки, которые в наше время нечасто

¹ примерно 7 метров

встретишь. Люк остановился, явно впечатленный размахом. Перед его глазами предстал самый настоящий городок восемнадцатого века, и он не был похож ни на один, что Люк видел прежде.

– С чего бы начать... – задумалась Кэсс. – Ну, пожалуй, с мельницы, – она указала рукой влево. – Это наша главная достопримечательность. Она оригинальная и до сих пор работает. А местную муку можно купить в магазинчике рядом.

– Я... я пока не знаю, что сказать, – Люк казался ошеломленным.

Кэссиди это польстило, но и в не меньшей степени удивило. Чего только историки не видели, думалось ей. А, может, она настолько привыкла к этому месту, что не замечает его уникальности?

Они подошли к одному из домов, на котором висела вывеска кузницы. Люк приложил ладонь к деревянной балке и слегка провел по ней рукой. Кэссиди узнавала этот трепет. Сколько бы опыта у тебя ни было, чего бы ты ни перевидал, а это ощущение, что ты касаешься самой истории – никогда не приедалось.

– Это же все настоящее? – спросил он наконец.

Кэссиди кивнула, сложив руки на груди:

– Немного обновляют и реставрируют по мере необходимости, но да, здесь все так, как было в первые годы образования поселения. Здесь родился Уэйфорд.

Могло звучать немного пафосно, но Кэсс почему-то знала, что Люк поймет ее. В груди стало теплее, словно что-то давно забытое вдруг затрепыхало крыльями. Какое же приятное чувство – разделять с кем-то свою страсть, увлечения, и делать это искренне.

– Такого сейчас практически не встретишь. Но, почему? Почему об этом месте почти ничего не известно? Я, черт возьми, историк, такие места – моя специализация! И даже я не в курсе!

– Гарольд старается, как может. – Увидев непонимание на лице Люка, она пояснила: – Это наш местный гид. Ну, не совсем местный – он живет в соседнем городке, но очарован Уэйфордом и устраивает сюда экскурсии, у него свое небольшое туристическое агентство.

– Но ведь моя бабушка должна была знать? Даже когда я писал диссертацию, она не упомянула это место. Если бы не книга и ее обещание, я так бы и не нашел его.

– Значит, все к лучшему. С чего хочешь начать? – Кэссиди и сама загорелась.

Люк pokrutil головой, осматриваясь.

– Вот с этого, – он кивнул в сторону деревянного домика с высокой крышей и башенкой с колоколом – там продавали билеты.

– Это не обязательно, ты мой гость.

– Нет-нет, это место должно жить, я просто обязан внести свой вклад.

Они вернулись ко входу, и Люк купил себе билет, попросив не возвращать сдачу. Продавец в образе привратника поблагодарил его и потянул за веревку – колокол издал высокий звон:

– Добро пожаловать в Уэйфорд! Приятного путешествия!

Кэссиди увидела в глазах Люка детский огонек любопытства и восторга – впервые за эти дни, будто он перестал сдерживаться. Она с удовольствием отправилась следом, пытаясь посмотреть на это место его глазами.

– Какое твое любимое занятие здесь?

Кэссиди округлила глаза: такого вопроса она не ожидала.

– Э-э...

– Ты же наверняка знаешь тут все.

Почему-то она почувствовала себя виноватой и, прищуриваясь, призналась:

– Вообще-то, я была здесь единожды... С классом на экскурсии. Ну иногда прогуливаюсь, но не больше.

С точки зрения Люка, это наверняка огромное упущение. Будь его воля, он бы, скорее всего, ходил сюда каждый день или вообще устроился работать.

– Кэссиди.

– М-м?

– Сейчас мы все исправим, – серьезно сказал он.

Внезапно Люк взял Кэсс за руку, отчего по ее телу пробежала легкая дрожь, и потянул ее за собой. Ближайшей оказалась свечная лавка. Дверь со скрипом открылась, и изнутри тут же вырвался теплый медовый аромат. В стенах лавки царил полумрак, в глубине стояло несколько котлов с воском и стол с фитилями, а в углу сушились уже готовые свечи.

Их встретила женщина лет сорока в шерстяном платье с корсажем и чепцом на голове, а на льняном фартуке остались следы воска. Внутри было очень тепло, почти жарко, так что Кэсс захотелось снять верхнюю одежду.

– Доброго дня, путники, – приветствовала их женщина. – Хорошее время вы выбрали, чтобы заглянуть ко мне. Располагайтесь.

Они повесили одежду у входа, надели фартуки, которые им протянул мастер, и подошли поближе к котлу. Женщина показала, как намотать фитили и макать их в воск, пока они не наберут достаточную толщину. Когда эту партию отправили сохнуть, мастер предложила им попробовать еще один способ: скатать пластичный пчелиный воск, а в процессе добавить туда приглянувшиеся травы для аромата. Это понравилось Кэсс больше – чувствовать восковые пластины пальцами, ощущать их шершавость и не идеальность. В свою свечу она добавила сушеные лепестки маргариток и розмарин, – странное сочетание, но так ей захотелось.

Поблагодарив мастерицу, они вынырнули наружу, ежась от внезапной прохлады.

Дальше их затянуло в гончарную мастерскую – как оказалось, очень популярное место. Народу было значительно больше, чем мог вместить дом, поэтому Кэсс и Люк остались только на лекцию, успев послушать, как и что создавали в восемнадцатом веке, а еще увидели коллекцию, сохранившуюся с тех времен – это была семейная реликвия мастера. Когда желающих пригласили к гончарному кругу, они решили не стоять в очереди, а отправиться куда-нибудь еще.

Люк не смог себя удержать и подошел к кузнецу: он завалил беднягу кучей вопросов, сказав, что его с детства интересовало это ремесло. Кузнец же, то ли искренне, то ли в отместку, выдал Люку молоток и сказал попробовать выковать кинжал. Надо отдать Люку должное – он не растерялся, а только снял куртку, попросив Кэсс ее подержать, закатал рукава кофты и взял у кузнеца кожаный фартук. Он следовал указаниям мастера: выбранную заготовку сунул в раскаленные угли, раздул меха, а когда металл разогрелся добела – выхватил клещами, положил на наковальню и начал бить молотом. Честно говоря, этот вид впечатлил Кэссиди, Люк открылся ей с совершенно иной стороны. Ей вдруг стало жарко (наверное, от раскаленного горна), она скинула с плеч пальто и немного оттянула горловину свитера.

Пока Кэссиди отвлеклась, она не заметила, как мастер перехватил у Люка клинок, помогая вытянуть хвостовик и надеть на него рукоять. Он снова отдал заготовку Люку, чтобы тот закалил сталь. Оказавшись в воде, клинок зашипел, точно змея перед броском. В третий раз закалили сталь до соломенного цвета, чтобы сделать ее менее хрупкой. Оставалось только заточить и насадить рукоять на хвостовик. Когда все было готово, кузнец взвесил кинжал в руке, проверяя баланс, и удовлетворенно кивнул:

– А неплохо, парень. Держи, – он протянул ему кинжал, – заслужил. А, стой. – Он сходил в дом и принес оттуда коричневые кожаные ножны. – Вот, подарок от меня.

Люк пожал ему руку и аккуратно взял кинжал, будто это была самая драгоценная вещь на свете.

– У тебя много талантов, оказывается, – подначивала Кэсс.

Люк сейчас был похож на довольного ребенка, которого только что сводили в парк аттракционов.

– Не знаю, вроде как бабушка говорила, у нас в роду кто-то был кузнецом. Это одно из немногoго, кроме истории, что меня по-настоящему увлекает. Я даже забыл, как сильно, до сегодняшнего дня.

– А я давно так не отдыхала. – Она перебила Люка, который собирался что-то сказать: – Знаю, «как можно тут жить и ни разу не побывать?» Просто моя жизнь крутится вокруг магазина, книг и чужих событий. Иногда я немного застреваю в том, как сильно хочу помочь другим.

Люк ничего не ответил, но по его лицу Кэсс поняла – он сильно сдерживался.

Они прошли мимо небольшого рынка, где продавались товары местных мастеров. Пока Люк покупал свежее испеченный хлеб, уверяя, что позже сделает сэндвич, Кэссиди окинула взглядом деревню: не было ни шума машин, никакой техники, ничего, что могло бы разрушить эту особенную атмосферу. Иногда она жалела, что не родилась в какие-нибудь те годы – строила бы с нуля новый городок, вставала с рассветом и наслаждалась тишиной природы. Хотя от многих удобств современной жизни ей все же трудно отказаться, так что это всего лишь наивная фантазия. Клэр Фрейзер повезло, что она перенеслась в Шотландию семнадцатого века из сороковых годов двадцатого, думала Кэсс, когда читала «Чужестранку» Дианы Гэблдон. Узнай она, что такое мобильник и интернет, сто раз подумала бы.

Гуси гоготали, перебегая дорогу, позади мельница шумела своими жерновами, а вокруг шелестел лес. Да, ей определенно нужно почаще выбираться из магазина любыми способами, решила Кэсс. Они подошли к большой тыквенной ферме – куча туристов уже делала на ней фото.

– Кэссиди! – окликнул мужской голос.

Она оглянулась и увидела мистера Саттона, старого фермера, который, как считает тетущка Фелиция, был равнодушен к ее матери.

– Мистер Саттон! У вас людно, – кивнула Кэсс на ферму.

Он отмахнулся:

– Большинству лишь бы фото сделать. Но я не жалею, продажи идут хорошо. Как дела в магазине?

На самом деле, Кэсс ни разу не видела его в «Гримуаре», но вот его внука, кажется, периодически заходит. Правда, лично они так и не познакомились.

– Все хорошо, осень же, – намекала Кэсс на поток туристов.

– А это твой друг-историк?

Люк закатил глаза и вздохнул. Мистер Саттон жил прямо здесь, даже не в городе, но и до него докатились слухи.

– Да, это Люк, – с улыбкой представила его Кэсс.

– Что ж, друг-историк, напишите о нас что-нибудь хорошее.

– Да я же не журналист... – тихо процедил Люк, глядя под ноги.

– Вот, – мистер Саттон отошел к прилавку и протянул им две небольшие тыквы, – держите, подарок от меня.

Кэсс улыбнулась, но получилось это слегка вымученно: она только-только избавилась от предыдущих. Она поблагодарила мистера Саттона и взамен пригласила его в гости в «Гримуар», если ему однажды будет по пути.

Довольные и немного уставшие, Люк и Кэсс направились обратно в город.

– Знаешь, чего здесь не хватает? – Люк переложил тыкву под другую руку и прижал к телу. – Переплетной мастерской. Мне кажется, это хорошее подспорье книжному магазину.

Кэсс прыснула:

– Меня-то и на магазин едва хватает. И потом, у нас не принято отказываться от семейного дела.

– То есть, все твои предки управляли магазином?

– Насколько мне известно.

– И твои родители?

Кэссиди вздрогнула.

– Мама помогала бабушке. А теперь помогает тете время от времени. Но основное управление после смерти бабушки взяла на себя именно тетя Фелиция.

Кэсс надеялась, что это удовлетворит любопытство Люка, и он не начнет расспрашивать дальше. Она пыталась придумать тему, на которую можно было бы перевести разговор, но в голову ничего не приходило. К счастью, Люк сделал это сам:

– Кстати, хотел спросить: а почему «Гримуар»?

Кэссиди улыбнулась. Многие спрашивали ее семью об этом, но, чтобы сохранить флер тайны ради привлечения туристов, Фелиция запретила рассказывать об этом всем подряд.

– Ну, изначально на его месте была аптека. Наша прародительница, Дейдра, была искусной целительницей, как говорят. Именно она, кстати, привезла с собой из Шотландии все те книги, которые теперь у нас выставлены в особом отделе. Так вот, она была настолько хороша, что некоторые пуритане, случайно поселившиеся здесь, стали считать ее ведьмой. Но этих «чудесных» людей было значительно меньше, так что угрозы они не представляли, по крайней мере, так думали жители. Однажды ночью аптека выгорела дотла. Виновных найти не смогли, но, конечно, подозрения пали на пуритан. Дейдра, конечно же, свою деятельность не прекратила, но спустя несколько лет, когда появилась возможность отстроить здание заново, она решила открыть именно книжную лавку, почему-то, – Кэсс знала, почему, ведь это было в дневниках Дейдры, хранящихся у нее дома. Но вдруг Люк посчитает все ее семейство сумасшедшими, если она расскажет про то, как Дейдре открылось знание, что она и ее потомки могут помогать людям иначе? – Видимо, дамочка была с юмором, и в пику пуританам решила назвать свой магазин «Гримуаром» – словно она и правда ведьма, хранящая тайные знания. К слову, после этого они все сбежали из города.

– С ума сойти, вот это история! Но почему ее нигде нет? Я был у вас на сайте, и в архивах, – ничего подобного там нет, только информация об аптечной лавке.

Очень много вопросов. Слишком много вопросов, на которые Кэссиди не знает, как ответить безопасно. Как бы ей ни нравился Люк («В самом обычном смысле этого слова», – уточнила она для себя), не стоит забывать, что он профессионал по вытягиванию тайн.

– Думаю, это привлекает туристов. Знаешь, интрига, загадка...

Гарольд тоже донимал Фелицию, но та быстро умела сворачивать все разговоры. Может, этим она его и покорила (а Кэсс не сомневалась, что Гарольд что-то испытывает к тете, она поняла это, как только он ступил на порог магазина).

Рассказ занял всю дорогу обратно и уже у магазина Люк поинтересовался:

– Не хочешь пообедать? Я жутко проголодался.

Глаза Кэсс на секунду расширились, ведь она он знал, что у нее выходной, а никакой причины для отказа она придумать не могла. Но вероятность того, что Люк будет копать все глубже, пугала ее больше.

– Я... я не могу, к сожалению, мне нужно доделать кое-что дома, просто, это мой единственный выходной, так что...

Она чувствовала себя ужасно. И могла поклясться, что Люк не поверил ни единому слову.

– О, да, конечно. Я и так украл у тебя половину дня. Спасибо, кстати, что провела это время со мной.

Отлично, еще и Люка заставила чувствовать себя виноватым.

– Ну, у меня теперь есть твой номер, спишемся? – ее интонация то и дело куда-то проваливалась.

– Конечно.

Кэсс кивнула и неуверенно развернулась на пятках. Обняв тыкву покрепче, она почти бегом зашагала прочь.

Класс, вчера Люк сбежал после разговора о семье, а теперь она делает то же самое.

Глава 5. Кажется, ты не справляешься

Почему-то Кэсс чувствовала себя неуютно после того, как попрощалась с Люком. Не знала, чем заняться, чтобы приглушить навязчивые мысли, и в итоге затеяла уборку в доме, а заодно немного украсила крыльцо к Хэллоуину. Во-первых, нечего расстраивать детей, которые прибегут за конфетами (самый жуткий дом – неукрашенный дом), а во-вторых, стоит соблюдать традицию тети Фелиции. Конечно, Кэсс сомневалась, что тетя успеет вернуться к празднику, но она была на сто процентов уверена, что та позвонит и спросит, не дай бог, еще попросит фото! Врать ей совершенно не хотелось. Да и это занятие оказалось даже интересным. Первые минут десять, потому что повторить шедевры тети дано не каждому. Уперев руки в бока, Кэсс наклонила голову, оценивая свои труды. Сойдет.

Затем она поскорее приготовила себе ужин и забралась с ним на диван, включив какую-то мелодраму – что угодно, лишь бы не думать, обидела ли она Люка. Она совсем не привыкла говорить о себе, и это абсолютная правда. Ей было некомфортно, неловко, да и давненько она не делилась чем-то слишком личным. Например, не обсуждала родителей. Вернее, об отце ей и нечего было сказать. Вдруг Люк спросит что-то еще – чисто из человеческого любопытства? Тогда и ей придется об этом думать, поднимать в памяти вещи, которые должны были оставаться в своей пыльной коробке в подвалах мозга. В общем, спасибо, не надо.

Уснула Кэссиди так быстро, словно ей пять лет и сегодня канун Рождества.

На следующий день она встала отдохнувшая, полная решимости с головой погрузиться в работу. Она даже была готова украсить витрину магазина – кажется, не так уж плохо у нее это получается. А еще провести инвентаризацию, одним словом – дел у нее была гора и увидиться с Люком она сегодня никак не сможет. Вылезая из теплой постели, она быстро проверила экран телефона, чтобы убедиться, что сообщений от него не было.

Пусто. Вот и славно.

Она спешно позавтракала, налила себе кофе в кружку-термос и захватила кое-что из украшений, хотя все, что требовалось, всегда хранилось в «Гримуаре». Но после вчерашнего приступа в Кэсс открылось что-то маниакально-творческое.

В понедельник туристов поубавилось, а те, что остались здесь до Дня основания, явно еще спали. Кэссиди пришла за час до открытия, очень надеясь не пересечься случайно с Люком. Она шикнула на колокольчик, зазвеневший, когда открылась дверь (ну а вдруг он услышит?) и побросала вещи на прилавок. Осмотрев пространство, думая, с чего начать, она вспоминала, что обычно украшала тетя. И ей вдруг захотелось сделать все совершенно иначе.

Украшения хранились в подсобке: четыре коробки, сбоку у всех был написан сезон. Да, Фелиция украшала витрину к каждому времени года, так как считала ее лицом магазина. И с этим сложно было не согласиться. Кэсс вытащила коробку с надписью «осень», придерживая рукой другие. Взгляд упал на пачку бумаги, которую она тоже решила прихватить, потому что у нее родилась потрясающая идея.

Часть украшений разместились на прилавке, что-то пришлось положить на пол, потому что места не хватало. Кэссиди прищурилась, прикидывая, что и куда можно расставить. Старые подсвечники с оплывшими свечами тут же отправились на витрину, как и тыквы, которые они с Люком вырезали. Отыскав на полках старые издания «Дракулы», «Легенды о Сонной Лощине», рассказы Эдгара Аллана По и «Призрака дома на холме», Кэсс расположила их на самом видном месте, рядом с тыквами и подсвечниками. Ей было не до конца ясно, как это выглядит снаружи, поэтому она вышла на улицу, позабыв обо всех страхах быть увиденной, и осмотрела витрину. Кое-что поменяв местами, она растянула искусственную паутину и покинула сверху паучков (таких же искусственных, конечно).

Настала очередь скелетной руки – где остальная часть бедняги, никто не знал, – Кэсс сжала ей все пальцы в кулак, кроме указательного, и аккуратно положила в угол витрины таким образом, чтобы палец указывал на вход.

Гирлянду с огоньками в виде тыкв она развесила за прилавком и сразу же зажгла: сегодня опять пасмурно и свет в магазине гораздо скуднее обычного. Кэсс использовала весь оставшийся тетин декор: вырезанных летучих мышей и привидений, все это она развесила как обычно. Уже под конец она захватила стопку бумаги с прилавка и отправилась к принтеру в рабочей комнате. Она нашла в интернете картинки с текстами на разных языках, старые газеты, путевые заметки, и распечатала их. Затем немного состарила бумагу (Кэсс улыбнулась: обычно ее работа состояла ровно в обратном) и разрежала пополам. Из некоторых она вырезала тыквы с привидениями, а другие – сложила в летучих мышей с подвижными крыльями. Все это она соединила в гирлянды, перемежая страницы с фигурными вырезками. Воодушевленная, Кэсс снова отправилась в кладовку за лестницей.

В голове этот план был отличным и очень простым. Единственное, что Кэсс не учла – соотношение своего роста и высоты потолка. Он был не особо-то высоким, но все же нескольких дюймов Кэсс не хватало. Она тянулась изо всех сил, чувствуя, что неуверенно стоит на лестнице. А когда звякнул колокольчик, она и вовсе дернулась от испуга – лестница заходила ходуном, пока Кэссиди пыталась удержать равновесие.

– Тихо-тихо! – Люк подскочил в два шага и крепко схватил лестницу одной рукой. Другая – аккуратно легла Кэсс на бедро, чтобы та могла ощутить уверенность и перестала трястись.

Кэсс захватила волна паники: то ли от неожиданно появившегося Люка, то ли от его руки на ее бедре, то ли оттого, что она чуть не разлеглась прямо на полу своего магазина. Что ж, это было бы самое реалистичное украшение к Хэллоуину.

– С-спасибо. – Она откашлялась и, придя в себя, отпустила гирлянду, схватившись вместо этого обеими руками за ручки лестницы. Пока она спускалась, Люк подстраховывал ее.

– Тут прямо... м-м...атмосферно.

Кэсс подумала, что он хотел сказать что-то другое.

– Может, меня укусил Джек². – Она смахнула невидимую пыль с джинсов. – Проснулась сегодня и поняла, что ужасно хочу все тут украсить.

Кэссиди смотрела на гирлянду, которая вместо нее растянулась на полу, и ужасно жалела, что не смогла ее повесить. Весь дух праздника куда-то испарился. Она понимала, что у нее только одна возможность доделать задуманное: попросить Люка. Все же, он был почти на голову выше нее.

Он как раз присел на корточки, рассматривая гирлянду.

– Ого, ты сама сделала?

Кэсс покивала головой.

– Слушай, могу я попросить тебя о помощи?.. – голос выдал ее неуверенность.

– Конечно! – он снял куртку и подхватил один конец гирлянды, тут же забравшись на пару ступенек. – Говори, что делать.

Кэссиди объяснила свою задумку, и Люк ловко ее воплотил.

² Персонаж из легенды о Джеке, блуждающем с фонарем-тыквой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.